

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ Н.МИХЕЕВА «СТИХОТВОРЕНИЯ».

Эпиграф: « Я не чурался в жизни пустяков-
Я не смотрел на них глазами сноба
Блажен поэт, сумевший для стихов
Найти свое особенное слово».
(Н.Михеев)

Н.М.Михеев родился 18 мая 1922 года в селе Макарово Тюменцевского района Алтайского края в большой и дружной семье.

В окружении бора соснового
Чтоб не сглазил чужой человек,
Старовером Макаром основано
Еще в тот, Восемнадцатый век...

Я из тех, кто назад не вернулся,
Кто ушел без верительных виз.
От родной, от большой моей улицы,
Пишут мне, уцелело семь изб.

А ведь звали ее Удивительной
За ее красоту... ну а я
Не тот жребий, наверное вытянул,
Отправляясь в иные края.

И теперь, когда жизнь на излете,
И земной завершается путь.
На последнем дыхании плоти
Еще раз на нее бы взглянуть.

Мать умерла рано, осталось 5 детей и отец женился на женщине с тремя детьми. Семья прибавилась. Жилось трудно, но весело. Учился в Усть-Мосихинской средней школе. Закончил 9 классов. Сначала увлекался рисованием, а затем стал писать стихи. Был редактором школьной газеты. И первое стихотворение о поэте В.Маяковском было написано для школьной газеты. Любил литературу. Однажды, на удивление учителя и учеников рассказывал весь урок о творчестве А.С.Пушкина. О русских писателях и поэтах много узнал от своей матери, которая училась на Украине в гимназии и хорошо знала литературу. После окончания школы в с.Шарчино Тюменцевского района на литературной Олимпиаде было прочитано стихотворение «Аксинья», посвященное своей матери. На Олимпиаде занял 2 место и получил в подарок отрез на костюм.

Как мы жили до этой
Самой страшной из войн!
Я могу вам ответить-
Я свидетель живой.

Водки пили поменьше
И не знали ханыг.
Мы пьянели от женщин,
От прочитанных книг.

Мы работать умели
От зари до зари.
Сказка- печка с Емелей
не из нашей поры.

Хлеб трудней доставался,
Но как сладок он был.
Наши танго и вальсы
Мир еще не забыл.

Мы Россию любили
Беззаветно-о, да!
И взамен не просили
Ничего никогда.

1940 год. Николаю Михееву 18 лет. **(фото)**
Молодому, грамотному юноше предлагают работать в селе Тюменцево
секретарем суда.

Мне пережить бы только эту зиму
Весна-она еще так далека...
Пайковый хлеб по списку в магазине
К нему в обед бутылка молока.

О, как я ждал тогда свои обеды
И всякий раз был рад не без причин
узнать о том, что суд куда-то едет
Хоть и имел тпм самый малый чин.

Слепа Фемида, да не слепы судьи
И потому, вели свой вечный спор,
Милейшие в обычной жизни люди-
Судья, и адвокат, и прокурор.

Ах, как меня жалели эти люди
Подкладывая, будто невзначай,
Побольше, пожирнее в мое блюдо-

И был всегда хороший сладкий чай.

Потом я в свои будни возвращался,
К друзьям и книгам, к шахматной доске.
Я молод был и как нистранно счастлив,
Хоть счастье то- след птичий на песке.

Как знать, как сложилась бы дальнейшая судьба паренька из села Макарова. Он уже стал печататься в газете и тут война...

Сорок первый. Война уж...
Весь в дыму горизонт
Не жениться, ни замуж-
Мы хотели на фронт...

Как осеннего сада
Золотую листву
Нас война разбросала
Я уеду в Москву.

Направили Николая Михайловича в г.Москву в Московское Краснознаменное пехотное училище. Занимались по 14 часов.

Не запоем ли мы в строю,
Шагов ли ритм нечетко держим,
Над нами тут же власть в свою
Он применял, суров и сдержан.

Когда ж нам дали кубари
И кобуры еще пустые,
В нас вдруг проснулись бунтари
Муштры ему мы не простили.

Скрутив, к Сенежу подвели,
Швырнули в воду- не утонет...
Мы знали, грех наш не велик,
Всех дальше фронта не угонят.

Давно закончилась война,
Наш старшина стал генералом,
А мне та давняя вина
Все о себе напоминает.

(фото)

Незабываемые впечатления о военной Москве, о встрече с легендарным вонноначальником Жуковым, в училище служил в одной роте с Дмитрием

Тимофеевичем Язовым, будущим министром обороны СССР. После войны эти воспоминания лягут в стихи :» Красная площадь» и «Жуков».

Я видел Кремль и Мавзолей,
И храм Василия Блаженного.
Стоял на площади, глазел,
А мимо шла Москва военная.

Там, за зубчатую стеной
Жил Сталин, вождь и повелитель,
А чей-то голос за спиной:
- Стоять нельзя тут... Проходите!!

Фуражка, серый макинтош
И взгляд острей, чем финский нож.

Мы занимались строевой
В старинном парке возле Яузы,
Когда увидели его
В тени сидящего под вязами.

Не прерывая мыслей нить
Он молча наблюдал за нами
Еще он не был знаменит,
Но мы в лицо его уж знали.

Как и его суровый нрав
И полководческую волю...
Сидел уставший генерал,
Но нам-то было до него ли?

Николай Михайлович в той войне встал в ряды тех, кого позже назовут поколением лейтенантов. Тебе 20 лет, на петлицах 2 кубаря, полузаваленные окопы и солдаты, для которых ты командир.

Лето 1942 года. Волховский фронт. Стрелковая рота, в которой служил старший лейтенант Михеев, несколько раз поднималась в атаку, однако сильный прицельный вражеский огонь не раз прижимал бойцов к земле. В целом дивизия в этом бою понесла большие потери.

Через леса, через болота
Течет былинная река.
И глина, точно позолота,
Высвечивает берега.

Край валунов и темных чащей,
Болот извечная печаль
Не здесь ли мой мой далекий пращур
Гостей непрошенных встречал.

Мне тоже этот жребий выпал
Дух ратный испытать в бою.
Я по-солдатски честно выпил
Ту чашу горькую свою.

Не может спокойно вспоминать Николай Михайлович о бригаде морских пехотинцев. Море черных бушлатов на кипельно-белом снегу. Они шли молча и гордо, полные решимости идти до конца. Лейтенант Михеев собственными глазами видел, как устремившись аперед, по колено в снегу умирали сотни наших бойцов.

Настежь бушлаты распахнуты-жарко,
Алая кровь на снегу.
Боже, неужто тебе их не жалко
Падающих на снегу.

Гибнет Шестая Морская бригада
Под перекрестным огнем.
Но еще год будет длиться блокада-
Много мы крови прольем.

Будет греметь еще гром канонады,
Будет и ярость атак.
Дело святое, но делать бы надо
Все это как-то не так.

Тесно матросам в могилах их братских,
Вечная память в веках.
Мне уж до ваших могил не добраться,
Разве лишь так вот – в стихах.

Пройдут годы и неугасающая память выхватит несколько эпизодов из фронтовой жизни и прольется на бумагу коротким искренним стихом.

Сниму очки, протру их ваткой
И станет чуточку видней
Две-три строки впишу в тетрадку
О днях далеких- о войне.

Где все- не прихоть вдохновенья
Где слово, сказанное вслух,

Как фотовспышка, как мгновенье,
Остановившееся вдруг.

Стихотворение «Речка Тигода» посвящено однополчанам Маршалу Язову Дмитрию Тимофеевичу и офицеру морской пехоты, который был ранен в бою, Яковлеву Александру Николаевичу, который позже стал секретарем ЦК КПСС и руководителем нашего телевидения.

В перрывах между боями солдаты часто говорили о городе Ленинграде, который с таким упорством и ценой немалой крови вот уже столько времени они защищали и пытались прорвать блокадное кольцо. Старший лейтенант Михеев тоже много о нем, а вот быть там не приходилось и лишь однажды... Впрочем, об этом он хорошо сказал сам в стихотворении «Белые ночи».

О белых ночах Петербурга
Еще не забытый рассказ,
А тут жизнь- короче окурка-
Могла оборваться сто раз.

Покуда тянули мы шеи
На город Петра посмотреть,
А немцы на наши траншеи
Швыряли железную смерть.

Да видно еще не судьба мне,
Еще помытарит война
Споткнусь я потом под Любанью,
Но ночь уже будет темна.

Но город забыть я не в силах,
Мне все ж повезло-изнутри
Я им любовался с носилок
Минуты, наверное, три.

А песенка «Пара за парой»
Лилась из открытых окон
И слышался рокот гитары
И чей-то приглушенный стон.

А споткнулся он действительно под Любанью в январе 1944 года, когда до прорыва блокады и до конца войны оставалось не так уж много. Лег снаряд и 6 часов лежал старший лейтенант без сознания на холодном ветру. Нашел его комиссар полка, а потом не фанерной волушке привезли Николая Михеева в медсанбат.

После лечения в госпиталях Ленинградской области, Свердловской обл., в г. Чите стихотворения **«Шарташ», стр. 99, «Исеть» стр.100, «Кто с ногами – мог потанцевать», стр 100, «Офицерский госпиталь» стр 102.**

Однако ногу спасти не удалось и об этом он тоже напишет в стихотворении **«После боя» стр 98.**

Декабрь 1944 года. После госпиталя в тыл с. Макарово **(фото)**
После двухнедельного отдыха устроился работать судебным исполнителем с. Тюменцево. **(фото)** В Тюменцево познакомился с будущей женой Софьей Ивановной, которая работала бухгалтером в сельпо. А 3 февраля 1945 года они поженились.

Это место мне вечным укором.
Хоть и нету моей тут вины.
А стоял тут поселок, в котором
И моей было много родни.

В жены взял я невесту отсюда
И судьба у нас с нею одна.
Сотвори, провидение, чудо-
На мгновение, как Китеж со дна.

Подними этот милый поселок,
Стертый временем с тверди земной.
Еще жив тот березовый колок,
Что стоял у него за спиной.

Ни оград, ни крестов на погосте...
Только в редкие летние дни
Там стоят молчаливые гости
У могил дорогой им родни.

В 1950 году семья преезжает на Конезавод Тюменцевского района и Николай Михайлович работает освобожденным секретарем парткома до 1956г.

(фото 2 шт.)

Алтайский конный завод,
Орловские рысаки...
Ах, еслиб других забот
Не знали вы, земляки.

И мясо, и молоко,
И хлеб-наш насущный хлеб,
И все это нелегко
Дается вам на земле.

Но кто же мне назовет
Того, чьи дела легки?

Алтайский Конный Завод,
Орловские рысаки.

Красивых стройных орловских рысаков выращивают на конезаводе. Само по себе коневодство не приносит весомой прибыли хозяйству, однако эта особая отрасль принесла заводу заслуженную славу и известность не только в пределах края и России, но и за рубежом. Орловские рысаки и сейчас на ипподромах страны подтверждают высокую марку и периодически завоевывают высокие призы и звания чемпионов породы.

(на фоне фотографии о Конезаводе читают стихи)

Я сижу за рулем «Запорожца».
Под колесами грейдер пылится
Из-за белой березовой рощи
Мне навстречу летит кобылица.

Вслед за нею вторая и третья,
А потом и другие возникли.
Только гривы дымились от ветра
Да трава под копытами никла.

Своей статью, любуясь бы вроде
Они так грациозно рысили.
Чудо кони орловской породы
Стародавняя гордость России.

Верховой их теснит к перелеску,
С криком ходит- в косяк их сбивает.
Словно Русич в степи Половецкой
У поганых полон отбивает.

Красавец, серый жеребец,
С него писать картину стоило б,
Нетерпеливый, злой, как бес,
Так и беснуется по стойлу.

Копытом оземь гневно бьет,
Грызет подушку подоконника
И ни кого не признает,
А подпускает только конюха.

А рядом, но уже другой
Великолепный зверь такой же
И мускулы сами собой

Играют весело под кожей.

О них, как раньше о князьях,
Известно все- вся родословная.
Тут по другому и нельзя-
Порода слишком родословная.

Летит качалка-колесница
Едва касаясь колеи
И все быстрее, резвее мчится
Конь, силы пробуя свои.

Невозмутимый, словно инок
Сидит наездник, чуть склоняясь.
Он ничего вокруг не видит,
Кроме дорожки и коня.

И ничего не слышит, кроме,
Быть может, топота копыт.
Жизнь заводского ипподрома
Его судьба, и жизнь, и быт.

На Ст.Ребриху Николай Михайлович приехал в 1963 году. Сначала работал на элеваторе зав. кадрами, а через два года назначили директором лесоторгового склада, оттуда и ушел на пенсию. У Михеевых крепкая дружная семья. Вырастили троих детей. Помогают растить внуков и уже есть правнучки. **(фото).** С Софьей Ивановной Николай Михайлович прожил 61 год. Все вместе перенесли: трудности, невзгоды и счастье. Одно из стихотворений Николай Михайлович посвятил своей жене.

(фото, стих «Зверобой) стр. 29

43 года живет на станции Ребриха Михеев Николай Михайлович. Станция стала как родная. Он много стихотворений посвятил станции, природе, которая окружает ее.

(стихи с видеозаписью : «Наша станция» , «Лесная дорога» стр 27, «Касмала» стр.24 или «Полукольцом свернулась Касмала» стр. 43.)

Жизнь сводила Николая Михайловича с разными людьми, но все-таки добрых было больше. Таких он встречал не мало на войне. кто готов был отдать жизнь за товарища, таких он и видел в мирное время и поэтому, наверное, не потерял веру в добро и справедливость.

Встречи с интересными людьми отложились в памяти и позже написаны стихи. На фронте были встречи со знаменитым певцом Л.Утесовым

(фото, стих «Леонид Утесов», стр.106). В училище приезжал на встречу с курсантами поэт Илья Эренбург **(стих, стр. 108).** Посвящены стихи и нашим землякам поэтам Г.Панову **(стр. 3),** Николаю Лактионову **(стр. 3).** Есть много стихов, посвященных друзьям. **(«Друзьям» стр. 115, «Веселья час и час разлуки» стр. 113).**, и нашему односельчанину другу Илье Ивановичу Камаю **(фото, стих «Илье Камаю» стр 125-126).**

О том, что Николай Михайлович любит и хорошо знает жизнь и творчество великого русского поэта А.С.Пушкина, можно узнать по его стихам, посвященным поэту. **(портрет, стих «Пушкин» стр 109-110).**

Нелегкая и сложная судьба у Михеева Николая Михайловича. Но он честно и благородно живет на этой земле. Он инвалид Великой Отечественной войны. награжден Орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны. Его стихи читают. Их печатали не раз в районной газете «Знамя труда», в журнале «Алтай».

В 1977 году была издана брошюра стихов Николая Михеева и Д.Русанова «Память». Печатались стихи в газете «Инвалид России», в журнале «Встреча» №2 за 2003 год. В 2005 году Николай Михайлович участвовал в краевом творческом конкурсе в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне « Мы в мир, кончивший с войной, вошли навеки»... В этом конкурсе он стал Лауреатом 1 премии и получил денежную премию. Его стихи напечатали в сборнике «Мы в мир, покончивший с войной вошли навеки».

В 2006 году Михеев Н.М. издал на свои деньги сборник стихов в 100 экз.

В сборник вошли 238 стихов и сегодня мы представили вам наши односельчане стихи нашего земляка. Я думаю, что они вам понравились и вы можете купить их у нас.